

Доктор Роберт А. Петерсон, Откровение и Писание,

Сессия 4, Познание Бога и источники теологии

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 4, Познание Бога и Источники Теологии.

Мы продолжаем изучение доктрин Откровения, того, как Бог дает о себе знать, и особенно доктрины Писания, которая является самой большой частью нашего курса.

Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне в молитве. Отец, мы благодарим Тебя за то, что Ты открыл Себя нам в Твоем творении, в человеческой совести, в истории, а затем в особом откровении в воплощении Твоего Сына, и особенно в Твоем слове. Ободряй нас, исправляй нас и веди нас по Твоему вечному пути; мы молимся через Иисуса Христа, посредника нового завета. Аминь.

Знание Бога и наших источников в теологии. Иногда реформаторская концепция *sola scriptura* понимается неправильно.

Реформация придерживалась *sola scriptura*, *sola gratia*, только благодать спасает нас, а не благодать в чем-либо, что мы можем сделать. *Sola fidei* означает только веру, а не веру плюс дела. Все дела важны, но они являются доказательством и доказательством веры.

Они не добавляются к вере, чтобы сделать нас приемлемыми для Бога. *Sola scriptura*, *sola gratia*, *sola fidei*, *Solus Christus*, только Христос — Спаситель мира; нужно верить в Него, чтобы спастись. *Sola Deo Gloria*, только Богу принадлежит слава.

Sola scriptura иногда неправильно понимают, подразумевая, что Библия — единственный источник, который мы используем для нашей теологии. Это неправда. Мы, конечно, используем разум при изучении Библии, и осознаем мы это или нет, на нас влияет наш опыт, к добру или к худу, и мы придерживаемся определенной традиции, как и в теологии, но *sola scriptura* не означает, что Библия — наш единственный источник.

Это означает, что только Библия является нашим главным источником, и она судит другие источники. Я люблю говорить, что наша цель — намеренно и последовательно возвысить Писание над нашим разумом, нашей традицией и нашим опытом. Библейская история и христианское мировоззрение заставляют

нас расти в нашем богословии, как мы видели, и прояснять, как мы его понимаем и как к нему относимся.

Но какие источники у нас есть, которые помогают нам развивать нашу теологию? Изучая теологию, мы учимся из четырех источников: писания, традиции, разума и опыта. Я хочу проработать эти четыре и заставить нас задуматься о них и их месте, когда мы изучаем учения Библии, то есть теологию. Писание, как очевидно из того, что мы изложили выше из библейской истории, является главным источником всей теологии.

Как мы увидим позже, Писание уникально вдохновлено Богом, является Словом Божьим, следовательно, и является высшим авторитетом для всякой веры и практики. Когда мы говорим об авторитете в религии, мы имеем в виду то, что имеет право учить истине и требовать нашего послушания. И мы говорим, что Писание является высшим авторитетом для веры и практики, для теологии и этики.

Все остальные источники находятся под писанием. Именно это и означает *sola scriptura*. Эти другие источники важны, но служат только для толкования писания и должны оцениваться по писанию, высшему стандарту.

Это доктрина *sola scriptura*. Традиция. Традиция важна, потому что она показывает нам, что говорили другие христиане о вечных темах.

Мы не создаем теологию сами по себе. Вы скажете, ну, подождите минутку. Нет, это просто я, Святой Дух и Библия.

Вы правы. Вы должны включить себя в этот процесс. Вы не можете утверждать, что это только Святой Дух и Библия.

Нет, вы — человек. Вы вовлечены в изучение Библии. Так что ваш разум вовлечен, признаёте ли вы это, нравится вам это или нет.

Нет такого понятия, как чистая теология, отдельно от человека, изучающего ее. Насколько лучше, чем иметь взгляды других людей, особенно тех, кто жил до нас? Мы не первые, кто взял в руки Библию и начал ее изучать.

Другие прошли раньше и имеют много понимания для нас. Традиция передает историческую интерпретацию писания. Она относится к учениям церкви, особенно в символах веры и исповеданиях и т. д., исправляет ложные учения и предлагает исторические перспективы по вопросам доктрины.

Я не могу себе представить, как можно изобрести доктрину Троицы. Какое приглашение оказаться в культе. Я не могу себе представить изучение Вечери

Господней отдельно от римско-католической, лютеранской, реформатской и символической точек зрения.

Я даже не могу этого понять, потому что это исторические точки зрения, которые нам нужно понять, поскольку мы работаем над нашим собственным пониманием Вечери Господней. Разум. Разум важен, потому что он помогает нам размышлять об откровении.

Разум проясняет концепции, вопросы, отношения и аргументы. Познание Бога выходит за рамки наших способностей и требует веры, а также всех наших умственных способностей. Нам нужно думать усердно и ясно, отвергать ложные дихотомии, видеть истину в отношениях и анализировать системы.

Разум — ключ к этим задачам. Нет приобретения теологии вне человеческого ума, вне разума. Опыт.

Мы менее склонны делать это, и мы, как многие из нас, были обучены подозревать опыт. Опыт также важен для нас. Наша теология не только формирует то, кем мы являемся, но и формируется тем, кем мы являемся.

Поскольку мы занимаемся теологией как целостные люди, которые воспринимают через призму нашего конкретного опыта веры, церковного контекста, семейного происхождения, этнической принадлежности, культуры, пола и жизненных ситуаций, опыт играет роль в помощи нам в толковании Писания. Мы не можем отстраниться от культурного контекста и быть безкультурными. Это невозможно.

Это просто невозможно. Мы были воспитаны либо с верой в Бога, либо с сомнениями в Боге, либо без веры в Бога. И это часть нашего опыта, и, конечно, это влияет на то, как мы понимаем Бога и Библию.

Традиция, разум и опыт — хорошие и значимые источники. Они хорошие проводники и учителя, но не непогрешимые. Традиция может ошибаться.

См. Галатам 1:6-9. Галатам 2:11-21. Разум может забыть тайну и подчинение Богу. См. 2 Коринфянам 11:3. Опыт может остаться непроверенным.

См. Иуды стихи 3 и 4. Каждый из них следует ценить и использовать, поскольку каждый помогает нам в толковании Писания. Но каждый из них всегда должен быть оценен Писанием, авторитет которого исходит от Бога, а не от церкви, разума или опыта. Церковь стоит под словом, доверяя его утверждениям, принимая его суждения и подчиняясь его заповедям.

Итак, есть четыре источника теологии. Разные традиции смотрели на это по-разному. Традиционно, и Ватиканский собор II на самом деле не изменил этого. Римско-католическая церковь ценит Священное Писание и Священную традицию.

Они утверждают, что поддерживают их в равновесии, но для евангельских протестантов это выглядит так, как будто святая традиция, священная традиция иногда превосходит Священное Писание. Как в учении, скажем, о чистилище, которое не является библейским учением, но является традиционным учением церкви, и это было бы местом, где традиция важнее в римско-католической теологии, чем Писание. Традиционный текст библейского доказательства для чистилища не является хорошим текстом доказательства.

Они вообще не являются хорошим текстом-доказательством, и некоторые римско-католические экзегеты признают это сегодня. Уэслианская традиция придерживается уэслианского четырехугольника, который стремится сбалансировать писание, традицию, разум и опыт. Я признаю, что мы используем все четыре, но я выступаю за то, чтобы признать, что мы используем все четыре, но затем сознательно и последовательно подчинять наши мысли, нашу традицию и наш опыт Священному Писанию.

Итак, недостаточно сказать, что я знаю, что это действительно, потому что я это сделал; я это испытал. Нет, это должно соответствовать слову Божьему, или Кальвин это говорит; следовательно, это должно быть правдой. Нет, мы оцениваем каждого учителя-человека, включая Кальвина, Лютера и Уэсли, по слову Божьему, и снова, мы рациональны в использовании терминологии Фрэнсиса Шеффера, но не рационалистичны.

Рационализм в этом смысле возвышает разум над всем, над писаниями и отвечает за отбрасывание того, что мыслитель считает не соответствующим разуму мыслителя, но, безусловно, мы рациональны. Мы используем свой разум, мы не можем с этим ничего поделать. Бог дал нам разум, мы читаем Библию, мы думаем о ней, мы делаем выводы.

Традиция, таким образом, играет важную роль в наших выводах, потому что мы сравниваем свои выводы с выводами отцов церкви и реформаторов, протестантских ортодоксов и современных теологов, которые разделяют с нами высокое мнение о писании. Конечно, мы можем учиться у них, так что традиция имеет место, и мы игнорируем ее на свой страх и риск. Если мы полностью игнорируем традицию, мы, вероятно, обрекаем себя на повторение ошибок и заблуждений истории.

Разве опыт не может играть слишком большую роль? Конечно, может, но еще раз, признавая наш опыт и то, как наши жизненные истории, как мы были

воспитаны, наша церковная жизнь и опыт, наши друзья и другие, как эти вещи повлияли на нашу жизнь и наше мышление вместе с этим, мы должны сознательно и непрерывно подчинять наш опыт, наши традиции и наш разум слову Божьему. Мне не нравится это учение; мне не нравится первородный грех, скажут некоторые. Я имею в виду, что Адам доставил нам всем неприятности; это несправедливо.

Ну, здесь есть два отдельных вопроса. Если Библия учит, что первородный грех Адама влияет на людей так, как утверждает традиционная теология, то, нравится вам это или нет, мы подчиняем свой разум и свои чувства, свои эмоции слову Божьему и говорим, что Бытие 3 дает повод, Ветхий Завет показывает последствия, Павел в Римлянам 5:12-21 дает толкование, показывающее, как один грех одного человека принес смерть и осуждение миру людей. Поэтому *sola scriptura* не означает, что только Библия является нашим авторитетом. Это означает, что это наш высший авторитет, который судит другие действительные авторитеты, которые мы все используем.

Нам лучше признать это и затем намеренно увенчать писание законным местом, которое является первым местом. Как насчет познания Бога и нашего теологического метода, нашего процесса в теологии? Процесс изучения теологии называется теологическим методом. Когда мы изучаем, мы хотим следовать здравому теологическому методу.

Альтернативы — это необоснованный метод или его фактическое изучение без осознания того, что мы следуем методу вообще. Неизменно, мы следуем методу или методам. Насколько лучше думать о них? Снова есть место разуму и оценивать их так же, как мы оцениваем теологию. Теологический метод или процесс в теологии включает библейскую экзегезу, библейское богословие, историческое богословие, различные дисциплины, систематическое богословие и затем практическое богословие.

На самом деле мы начинаем с небольшого введения, прежде чем перейти к экзегезе. Хотя существует базовый порядок этих элементов, каждый из них неизбежно переплетен с другими и не должен проводиться в отрыве от них. Процесс разработки нашей теологии включает в себя заботу о каждом, и мы прорабатываем каждый из этих подходов, но не в последовательности математической задачи.

Подобно участникам оркестра, каждая из этих областей играет свою роль в формировании нашей теологии. Библейская экзегеза занимается толкованием различных отрывков в Библии. Библейская теология прослеживает историю Библии и ее сюжетную линию, следуя за творением, падением, искуплением и завершением.

Историческое богословие не следует этим двум так, как библейское богословие следует экзегезе. Оно касается мыслей о прошлом, того, как церковь понимала Библию и ее учения на протяжении веков. Таким образом, оно не стоит на прямой линии с экзегезой и библейским богословием, а подходит под углом, но, безусловно, его следует принимать во внимание, чтобы дать нам перспективу, помочь нам извлечь уроки из хороших выводов прошлого и помочь нам избежать повторения ошибок прошлого.

Вовлечены и другие дисциплины, о которых мы упомянем по мере продвижения. Систематическое богословие, таким образом, является попыткой человека объединить открытия экзегезы, библейского богословия и исторического богословия в единое целое, помещая учения во взаимосвязь друг с другом, поскольку мы стремимся понять форму учений Библии в целом. Итак, мы можем сказать, что Писание учит, что вечный сын стал человеком в своем воплощении и отныне является Богом и человеком в одном лице.

Затем, из систематики, конечно, практическое богословие должно применяться во многих областях. Проповедь, преподавание, консультирование и миссии приходят на ум сразу. Поскольку мы все изучаем Библию с уже имеющимися, даже неразвитыми убеждениями, включая теологические, хорошо подвергнуть наш метод изучения учений Библии проверке.

Это привело некоторых скептиков к тому, что все интерпретации безнадежно замкнуты, как будто наши нынешние убеждения полностью контролируют наше исследование. Мы согласны, что все интерпретации и теология создаются интерпретаторами, людьми, которые читают библейские тексты с уже существующей теологией, а иногда и в ее русле. Никто из нас не подходит к отрывкам с чистого листа, с умом, который является *tabula rasa*, чистым листом.

В наше чтение Библии и нашу теологию мы все привносим взгляды на Бога, себя, Библию, Иисуса, спасение, церковь, историю, смысл жизни и то, как все работает. Эти взгляды могут предложить нам много понимания в качестве точек зрения, с которых можно понять теологию. Например, христиане, подвергающиеся преследованиям, часто будут видеть более ясно и более полно интегрировать библейские темы присутствия Бога с его народом, окончательной победы Бога над злом и торжествующей справедливости Бога.

Наши испытания часто улучшают нашу теологию. По мере того, как она проверяется борьбой в наших путешествиях, наша теология становится зрелой. Упоминание преследуемых людей напоминает мне профессора миссионерства, который был моим коллегой.

Его звали Нельсон Дженнингс, и он научил меня многим вещам, одна из которых заключается в том, что для правильного толкования Библии нам нужна

вся церковь. То есть христиане, живущие под гонениями, могут помочь тем, кто не живет под гонениями, лучше понять отрывки из Библии, в которых говорится о гонениях. Это имеет большой смысл.

Это должно смирить нас и удержать от того, чтобы говорить только поверхностные и простые вещи о гонениях, не уважая тех, кто пытается понять эти отрывки в их среде. Чтобы получить учение Библии, мы должны понять учение всей церкви. Это означает, что для нас, в наше время, понимание учения всей церкви исторически является вопросом исторического богословия или истории доктрины.

Но если мы позволим нашим перспективам стать нашими интерпретационными ключами, последуют ошибки. Некоторые интерпретируют писание с позиций, отличных от тех, которые сформированы библейской историей и мировоззрением. Это изначально ошибочно.

Такие критические аутсайдерские подходы к толкованию часто являются империалистическими и направлены на критику библейских текстов с их предполагаемой теологией или на приведение этих текстов в соответствие с этой идеологией, с их предполагаемой идеологией. Интерпретация текста с их предполагаемой идеологией или приведение текста в соответствие с их идеологиями. Это противоположно подходу Псалма 119 читать Писание как смиренные слушатели, как мы видели, которые получают наставления от Бога, как усердные искатели, ищущие Господа в Его заповедях всем своим сердцем, как верные слуги, которые принимают Его авторитет, следуют Его воле и внимают Его советам, как испытанные путники, которые сталкиваются с противодействием, как пришельцы во враждебном мире и отчаянно нуждаются в мудрости из слова, как народ Божий в сообществе, находящие ободрение друг у друга, ходящие Божьими путями вместе и как радостные поклонники, которые провозглашают Твои уставы, - тема моей песни.

Псалом 118, стих 54. Позволяя нашим точкам зрения служить в качестве ключей к толкованию, мы также можем совершить еще одну потенциальную ошибку. Самонадеянно приравнивая нашу интерпретацию слова Божьего к самому слову Божьему.

Мы сами все еще являемся работами в процессе. И это означает, что наша теология всегда находится в процессе строительства. Она основана на том, что мы в настоящее время знаем о Слове Божьем, и всегда реформируется.

Согласно слову Божьему, мы уже упоминали *sola gratia, sola fidei, solus Christus, sola gloria deo*, вся слава Богу. Мы начали с *sola scriptura*. Мы добавляем более поздний реформаторский лозунг, если хотите.

Semper reformanda , всегда реформирующий. В этом отношении наше богословие никогда не зафиксировано во всех своих частностях. О, основы заложены, и католические, то есть универсальные и исторические доктрины согласованы.

Но не каждая интерпретация каждого стиха согласована. И, конечно, мы можем узнать новый свет из слова Божьего. Наша теология основана на том, что мы в настоящее время знаем о слове Божьем, и она постоянно реформируется.

Semper reformanda , по слову Божьему, да будет так. Итак, мы приносим себя и свои взгляды к нашему библейскому толкованию, но это не приводит к скептицизму. Наша отправная точка формирует наш путь, но она не должна в конечном итоге диктовать наше место назначения.

Лучший подход — признать и распознать наши уже существующие теологические предположения, молиться о просвещении духа, учиться у мудрости церкви и доверять писаниям как высшему авторитету над традицией, разумом и опытом, включая наши первоначальные взгляды. Если мы будем следовать этому подходу, то есть очень реальный смысл в том, что каждый раз, когда мы изучаем Библию, наши толковательные теологические линзы могут быть скорректированы, пусть даже совсем незначительно. При наличии достаточного времени это может привести к улучшению теологических перспектив и повышению точности толкования, что может привести к еще лучшим теологическим перспективам и все более развитым и обоснованным толкованиям.

Таким образом, предположение о герменевтическом круге, порочном круге без конца, начала и улучшения, не является необходимым. Порочный герменевтический круг приводит к путанице, субъективизму и неопределенности. В здоровом подходе к библейской интерпретации теологии есть герменевтическая спираль, отсылка к книге Гранта Осборна с таким же названием.

Даже в теологической спирали или в нашей симфонической метафоре, независимо от того, насколько расстроены наши инструменты, мы можем настроить их в соответствии со стандартом. Такая настройка может занять некоторое время, но она может произойти. Аналогично, когда мы принимаем Бога и его самооткровение в писании как стандарт, все больше осознаем наши собственные предположения и предубеждения, последовательно читаем и внимательно изучаем Божье слово и слушаем мудрость церкви, наше богословие созревает, постепенно приближаясь к истине.

Давайте рассмотрим голос из церковной истории, голос Уильяма Тиндейла. Тиндейл, мы не знаем точных дат его жизни, но он родился около 1494 года и

принял мученическую смерть около 1536 года. Он был английским ученым и ключевой фигурой Реформации, который перевел Библию на английский язык с иврита и греческого.

Он сказал, цитата, цитата, Я заставлю мальчика, который управляет плугом, знать больше писаний, писаний, чем Папа, закрыть цитату. В 1536 году он был осужден за перевод Библии на английский язык и казнен. Библия Тиндейла сыграла важную роль в распространении идей Реформации в Англии.

И значительно повлиял на Библию короля Якова 1611 года. Мотив Тиндейла в переводе Нового Завета в экзегезу, каков он? Цитата: потому что я по опыту понял, как невозможно утвердить мирян в какой-либо истине, если только писания не были ясно изложены перед их глазами на их родном языке, чтобы они могли увидеть процесс, порядок и значение текста. Поэтому он был вынужден перевести Библию на английский язык, даже в конечном итоге ценой своей жизни, потому что Рим не хотел, чтобы люди имели доступ к Библии на своих родных языках.

Основой всего хорошего богословия является понимание смысла библейских отрывков, начиная с намерения библейского автора через текст. Существует множество полезных инструментов, которые могут помочь нам понять смысл таких отрывков, включая хорошие учебные Библии, библейские словари и комментарии. Некоторые из этих инструментов включают ESV, Systematic Theology Study Bible, NIV Zondervan Study Bible, краткий словарь теологических терминов и т. д.

При изучении отрывка мы должны отметить конкретный литературный жанр, повествование, пословицу, притчу, евангелие, письмо и т. д., и рассмотреть литературные стратегии, соответствующие этому жанру. Литературный контекст также имеет решающее значение, поскольку размещение любого данного отрывка помогает нам интерпретировать то, что имеет в виду библейский автор. Значение слова часто возникает при изучении его в окружающих его фразах, предложениях и предложениях.

Значение предложения проявляется в его абзацах или сценах, а значение сцены всплывает в окружающих эпизодах, разделах или в книге в целом. Историческая обстановка также является формирующей, поскольку знание повода текста, получателей, автора и церковного контекста способствует хорошей интерпретации. Здесь также следует избегать ошибок.

Мы упомянем два из них, связанных с теологической экзегезой. Во-первых, иногда читатели настолько сосредоточены на поиске определенной темы или доктрины, что могут прочитать в отрывке то, чего там нет. Ключ к защите от этого искушения — сначала читать отрывки на предмет того, что они

намереваются сообщить, и только затем рассматривать, как чья-либо доктрина соотносится с этими отрывками.

Во-вторых, читатели могут ошибочно уделять внимание только тем отрывкам, в которых автор явно наставляет по теологическому вопросу. Помните, что библейские авторы пишут из теологических убеждений и с теологическими намерениями, и хотя конкретные доктрины не всегда являются основной целью данного отрывка, авторы обучают теологии, чтобы народ Божий мог следовать за Богом надлежащим образом, даже если акцент делается на этике, а теология является подструктурой этики. Поэтому, прежде всего, хорошая теология основана на библейской экзегезе.

Мы также должны избегать концепции заблуждения, которая говорит, что определенные слова должны присутствовать, чтобы иметь определенную доктрину. Таким образом, Павел должен использовать слово церковь или еkklesia, чтобы учить о доктрине церкви. Это явное заблуждение, потому что он учит о церкви, иногда не используя слово церковь.

Например, он говорит о церкви, когда учит, что народ Божий есть, на самом деле, церковь есть народ Божий. Отрывки о народе Божьем без использования слова церковь имеют отношение к учению о церкви. И Сын Божий возлюбил Церковь и предал Себя за нее.

Там используется слово церковь, но он также является добрым пастырем, который любит своих овец и имеет овец, других овец, которых он должен привести в овчарню, и так далее. Насколько мне известно, в Иоанна 10 нет упоминания о церкви, но есть учение, относящееся к доктрине церкви, без слова о церкви. Церковь — это храм Святого Духа.

Опять же, вам не нужно слово «церковь», чтобы иметь эту концепцию. Кто-то может сказать в том же духе, совершая ошибку концепции слова, что Евангелие от Иоанна вообще не упоминает избрание или предопределение. В нем никогда не используются слова избранный, избрание, предопределенный или предопределение.

Это правда. Он не использует эти слова, но это не значит, что концепция отсутствует. И Иоанн использует три темы, которые отображают доктрину избрания или предопределения.

Отец дает людей Сыну . В Иоанна 17 мы читаем эту концепцию четыре раза, и она, безусловно, связана с божественным избранием. Уникально во всем Писании, только Иоанна 15 стихи 16 и 19 делают Сына автором избрания.

Не вы Меня избрали. Я избрал вас , чтобы вы шли и приносили плод, чтобы плод ваш пребывал. Мир возненавидит вас, потому что Я избрал вас от мира.

Разве это не может рассматриваться как простой выбор ученичества, как говорится в Иоанна 6:66: не избрал ли Я вас, двенадцать, и один из вас дьявол? Очевидно, что выбор Иисуса — быть учеником, а не выбор спасения. Нет, потому что в Иоанна 15 выбор — принадлежать Иисусу и больше не принадлежать миру. Более ранняя ссылка в Иоанна 6 показывает, что люди были избраны Иисусом, но они все еще принадлежат миру.

Один из вас, имея в виду Иуду, — дьявол. Но здесь, в Иоанна 15, выбор Иисуса — это выбор ко спасению, потому что избранные принадлежат ему, а не миру. Отец отдает людей Сыну, Сын как автор избрания в Иоанна 15:16 и 19, и предшествующая или предшествующая идентичность народа Божьего.

Обычно Иоанн говорит, что вы не спасены; вы не мои овцы, потому что вы не верите в то, что мог сказать Иисус. В Иоанна 10 Иисус переворачивает это и говорит, вы не верите, потому что вы не мои овцы. Когда мы читаем Евангелие от Иоанна, мои овцы слышат мой голос.

Иисус говорит в той же главе 10, они следуют за мной, я даю им вечную жизнь, они никогда не погибнут. Есть овцы, и я назову их козлами, прежде чем они поверят или не поверят. Я скажу это снова: это не отменяет того факта, что вера — это способ спасения.

Однако есть также эта менее многочисленная идея , что люди являются овцами или козлами до того, как они уверуют, и их вера или неверие раскрывает их предшествующую или предшествующую идентичность как овец или козлов. Таким образом, собственное Евангелие от Иоанна показывает ошибочность утверждения, что нужно иметь определенное слово или слова, чтобы учить определенному учению, потому что у Иоанна нет избрания и избранных, предопределения и предопределенных. Но тем не менее, с этими тремя образами, Отцом, передающим людям это Сыну, Сыном, являющимся автором избрания, и предшествующей идентичностью народа Божьего, есть отрывки, которые относятся к учению об избрании.

Если вы хотите узнать больше об этом, DA Carson, это большая книга, Divine Sovereignty and Human Responsibility, Biblical Perspectives in Tension. Итак, прежде всего, хорошее богословие основано на библейской экзегезе. В библейском богословии, в конечном счете, контекст каждого библейского отрывка — это не только его конкретная книга, но и весь канон, который помещает библейские тексты в разворачивающийся план Бога, который движется от творения и падения к искуплению и новому творению.

Эта библейская сюжетная линия обрамляет, упорядочивает и связывает доктрины. Более того, она достигает кульминации в личности и деле Христа, что отличает то, что происходит до и после Евангелий, Евреям 1, 1-4. Поэтому для нас мудро как находить отрывки в библейской сюжетной линии, так и связывать их с другими отрывками по этой теме. Мы ищем, как библейская история развивается через библейские заветы в Ветхом Завете, особенно в законе, пророках и писаниях, а также в Новом Завете, на заре нового завета, особенно в Евангелиях, Деяниях, Посланиях и Откровении.

Наше внимание должно быть уделено не только конкретным доктринам, которые мы изучаем, но и центральным темам каждой книги Библии и центральным темам во всей Библии: завет, царство, искупление, слава, любовь, святость и т. д. Это позволит нам увидеть связи изучаемой доктрины с этими и другими основными темами, что позволит нам понять и синтезировать доктрину в ее отношениях в пропорции и в свете в свете Христа. Таким образом, хорошее богословие основано на библейской экзегезе и укоренено в библейском богословии.

Итак, если бы вы спросили меня, верю ли я в свободу воли? Мой ответ был бы «да», но это зависит от того, о чем вы говорите в библейской истории. Потому что есть разница между свободной волей Адама и Евы до падения и после падения. Есть разница между свободой воли для спасенных и спасенных людей.

И, конечно, есть разница между свободой воли между спасенными людьми сейчас и спасенными людьми на новых небесах и новой земле. У нас всегда будет свобода выбора. Но истинная свобода — это больше, чем свобода выбора.

Истинная свобода — это знание, любовь и служение Богу. Адам и Ева имели и то, и другое до падения. Свобода выбора и постоянный спутник человечества, а также истинная свобода.

Они знали, любили и служили Богу. Загадочно, почему они пали, но они пали. Они, конечно, сохранили свободу выбора, которая всегда есть у людей, но они утратили моральную свободу и способность любить, служить и знать Бога отдельно от Его спасительной благодати.

Когда люди спасаются, у них, конечно, есть свобода выбора. У нас она всегда есть. Но они возвращают себе реальную меру моральной свободы или способность любить, служить и чтить Бога и повиноваться Богу.

Однако не в совершенстве в этой жизни. Только в эсхатоне, только на новых небесах и новой земле после воскресения из мертвых мы будем иметь

неотъемлемую свободу выбора, но также и истинную свободу в ее самом полном смысле, где мы не сможем бесчестить Бога, не повиноваться Ему или не верить в Него. Таким образом, воплощение свободы — это не способность выбирать противоположности, а знание, любовь и служение Богу.

Итак, вот пример, где библейское богословие, рассматривающее свободу воли и свободный выбор в творении, в падении, во Христе и в последнем, в новых небесах и новой земле, сильно влияет на наше понимание этой концепции свободы воли. Историческое богословие. Наша тенденция может заключаться в том, чтобы читать Библию индивидуально, читать ее в частном порядке, чтобы узнать о Боге и о том, как лучше следовать за ним лично.

Хотя это хорошо, мы также должны учитывать центральное место церкви и церковной истории в процессе толкования. Церковь была историческим толкователем писания. Хотя исторические церковные учения и символы веры не являются авторитетными для верующих в той же степени, в какой авторитетно только писание, таковым является и *scriptura*.

Современные и постмодернистские подходы к толкованию иногда подчеркивали индивидуального толкователя, современные или современные сообщества читателей, постмодерн, за счет исторических церковных учений. Мы не первые, кто читает Библию, но мы стоим в потоке Божьего народа на протяжении веков и можем многому научиться из церковной истории, ведущих мыслителей церковной истории, то есть из исторического богословия, скажем, Афанасия, Августина, Фомы Аквинского, Мартина Лютера, Жана Кальвина, Джона Оуэна, Джонатана Эдвардса, Джона Уэсли, и это лишь некоторые из основных моментов. Мы должны отклоняться от исторического потока мысли церкви с большой нерешительностью и только тогда, когда богословски убеждены священным писанием и очевидным разумом.

Мы также должны читать Писание в контексте нашей нынешней церковной общины, понимая, что Писание направляет нашу совместную жизнь с другими верующими. Таким образом, хорошее богословие создается церковью, с церковью и для церкви в отношении исторических церковных учений и совместной жизни. Систематическое богословие основано на нашей работе в области библейской экзегезы, библейского богословия и исторического богословия, и мы продвигаемся к теологическому синтезу.

Мы стремимся включить основные библейские темы, рассмотреть центральные теологические темы и показать приоритеты и взаимосвязи между доктринами. Такая теология лучше всего организована и передана в свете библейской сюжетной линии: творение, падение, искупление и новое творение. Мы также хотим выразить нашу теологию таким образом, чтобы она была контекстуальной, ясной и полезной для других.

Когда мы рассматриваем сюжетную линию, более конкретно применяемую к систематике, это не просто творение, падение, искупление и новое творение, но это Бог, откровение, творение, человечество, падение, Израиль, личность Христа, дело Христа, Святой Дух, спасение, церковь и последние вещи. Практическое применение теологии. То, что мы сказали, является нашим историческим, наш теологический метод, извините, включает в себя библейскую экзегезу, библейское богословие и историческое богословие, все ведущие к систематической теологии.

Но это не конец. Практическое богословие, слэш-применение, вовлечено. Теология неполна, пока она не прожита в церкви.

Бог использует теологию, чтобы улучшить наши убеждения и всю нашу жизнь. Соответственно, мы стремимся применять библейские истины к современной церкви в свете ее изначальной цели. Поэтому наш подход к любви, вере, молитве, евангелизации, ученичеству, общению, служению, поклонению, браку, воспитанию детей, дружбе, гостеприимству, прощению, финансам, проповеди, обучению, миссиям, церковному планированию и т. д. вытекает из таких приложений.

Теология, таким образом, призывает каждого из нас и церковь в целом к очевидным способам бытия, любви, мышления, веры и следования. Библейская история — это наша история. На самом деле, это каждая христианская история.

Как народ Божий, мы произошли от него, определены им и являемся его продолжением, поскольку мы живем, любим и служим Богу и другим для их блага и для Его славы. В нашей следующей лекции мы перейдем к рассмотрению подробностей Божьего откровения.

Это д-р Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 4, Познание Бога и Источники теологии.